

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-2764

**СХХVIII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№8(128)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2023

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам СХХVIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 8 (128)
Август 2023 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2023

УДК 009
ББК 6\8
Н34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Андреева Любовь Александровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Открытый гуманитарно-экономический университет», г. Москва;

Карпенко Виталий Евгеньевич – канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, докторант Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, г. Харьков;

Ле-ван Татьяна Николаевна – канд. пед. наук, доц., научный сотрудник Института медико-биологических проблем Российского университета дружбы народов, г. Москва;

Павловец Татьяна Владимировна – канд. филол. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Якушева Светлана Дмитриевна – канд. пед. наук, доц., начальник отдела по организации олимпиад, деятельности Университетского округа и координации профориентационной работы, доц. общеинститутской кафедры теории и истории педагогики института педагогики и психологии образования ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет».

Н34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»:
Электронный сборник статей по материалам СХХVIII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2023. – № 8 (128) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://sibac.info/archive/guman/8\(128\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/8(128).pdf)

Электронный сборник статей по материалам СХХVIII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Гуманитарные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6\8

Оглавление

Секция «Педагогика»	4
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА В ВАЛЬДОРФСКОЙ ШКОЛЕ	4
Сметанин Максим Олегович	
Секция «Психология»	7
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ	7
ЛИЧНОСТНОЙ И СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ	
У ПОДРОСТКОВ	
Королева Анастасия Александровна	
Павлова Татьяна Александровна	
ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ КОНФЛИКТНОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ	14
И НАПРАВЛЕННОСТЬЮ СПОРТА	
Шастина Анна Юрьевна	

СЕКЦИЯ
«ПЕДАГОГИКА»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА В ВАЛЬДОРФСКОЙ ШКОЛЕ

Сметанин Максим Олегович
студент,
институт истории, гуманитарного
и социального образования,
Новосибирский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: maksimsm02@mail.ru

THE ACTIVITY OF A TEACHER AT THE WALDORF SCHOOL

Maksim Smetanin
Student,
Institute of History, Social and Humanities Education,
Novosibirsk state pedagogical University,
Novosibirsk, Russia

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется один из основных способов подачи материала – рассказ учителя, рассматривается его роль в учебном процессе, особенности, характерные для него в вальдорфской педагогике.

ABSTRACT

This article analyzes one of the main ways of presenting educational material – the teacher's narrative, examines its role in the educational process, its characteristic features in Waldorf pedagogy.

Ключевые слова: Рудольф Штайнер, вальдорфская педагогика, рассказ учителя.

Keywords: Rudolf Steiner, Waldorf pedagogy, teacher's narrative.

Образовательный процесс и отношения «преподаватель-учащийся» имеют в вальдорфских школах свои особенности: педагог ведет вверенный ему класс с первого по восьмой год обучения, является для детей «естественным, не принудительно насаждаемым авторитетом, служит проводником того непосредственного духовно-образного видения, под воздействием которого в ребенке должно происходить формирование совести, привычек, склонностей, под воздействием которого уравнивается темперамент; это призма, через которую он смотрит на явления окружающего мира» [2, с. 19]. Разделение преподавания по предметам начинается в более старших классах (конец второго – третье семилетие), когда уроки ведут уже учителя-специалисты.

Так как вальдорфская педагогика не приветствует использование учебников, именно учитель является для детей главным источником знаний, вся учебная литература подбирается с его подачи и на его усмотрение. Ученики сами создают учебники – ими выступают их собственные тетради, которые дети заполняют в течение эпохи: это не просто тетрадь для записей, она оформляется по усмотрению ребенка. В ней содержатся результаты самостоятельного выполнения различных заданий по предмету, записывается краткое содержание изучаемой темы, делаются иллюстрации. На начальном этапе это происходит с помощью педагога, но по мере взросления эта работа все в большей степени выполняется самими обучающимися: в старших классах ученики могут уже самостоятельно выбирать для себя дополнительные источники информации.

Одним из самых важных способов подачи материала на протяжении всего двенадцатилетнего процесса обучения выступает рассказ учителя. В первую очередь он должен быть выстроен таким образом, чтобы вызывать интерес детей, в связи с тем, что, как замечает Е.В. Донгаузер, «конечной целью преподавателя вальдорфской школы, его художественного подхода к воспитанию является стремление пробудить в учениках «прочувствованные знания», «прочувствованную жизнь» – у равнодушного учителя будут равнодушные ученики» [1, с. 144].

В основе рассказа лежат культурно-исторические предания человечества: сказки, легенды, басни, библейская история, мифология народов мира, сцены из древней и средневековой истории, биографии выдающихся исторических личностей и т. д., так как Штайнер считал, что во время обучения ««в особенности полезным будет все, что строится на заимствованных из истории изображениях характерных типов людей» [2, С. 13]. Сюжет зависит от возраста обучающихся: например, в первом классе рассказывают в основном сказки, в третьем начинают давать библейские сюжеты, в четвертом – мифы народов мира и т.д.

После рассказа учителя происходит его обсуждение с детьми (важно, чтобы ведущую роль в нем играли сами обучающиеся), рефлексия. Свои мысли и чувства ученики могут выражать не только письменно, но и с помощью пения танца, рисунка. Нередко по мотивам истории ставится театральное представление, включающее все перечисленные виды активности.

Преподаватель может впоследствии неоднократно возвращаться к изложенному повествованию, поднимая уже новые, соответствующие другому возрасту или предмету, вопросы. В этом принципе раскрывается идея Штайнера о существовании «особых возрастных переживаний» [3, с. 52], когда любое событие в разные возрастные периоды оценивается по-разному. Подобный подход широко известен и применяется не только в вальдорфской педагогике.

Список литературы:

1. Донгаузер Елена Викторовна Особенности духовно-нравственного становления личности в педагогике Рудольфа Штайнера // Историко-педагогический журнал. 2012. №4. С. 139-145.
2. Штайнер Р. Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки. М.: Парсифаль, 1993. 40 с.
3. Штайнер Р. Духовное обновление педагогики. М.: Парсифаль, 1995. 256 с.

СЕКЦИЯ
«ПСИХОЛОГИЯ»

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ЛИЧНОСТНОЙ
И СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ**

Королева Анастасия Александровна

*студент,
факультет педагогики и психологии,
Брянский государственный университет
им. И.Г. Петровского,
РФ, г. Брянск
E-mail: nastu.koroleva58@gmail.com*

Павлова Татьяна Александровна

*научный руководитель, канд. психол. наук,
проф. кафедры общей и профессиональной психологии,
Брянский государственный университет
им. И.Г. Петровского,
РФ, г. Брянск*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются основные понятия личностной и ситуативной тревожности. Определены взаимосвязи между уровнями личностной и ситуативной тревожностью у подростков, существуют гендерные различия между уровнями тревожности в подростковом возрасте.

Ключевые слова: личностная и ситуативная тревожность, подростковый возраст.

Проблема подростковой тревожности в наше время является очень острой. Тревожность может принимать устойчивую форму и приводить к неврозам, к нарушениям поведения и к ряду других эмоциональных нарушений. Повышенный уровень личностной и ситуативной тревожности в подростковом возрасте негативно влияет на психологическое и физическое здоровье, школьную успеваемость, адаптацию, поведение. Подростковый возраст (5 – 11 класс) можно

рассматривать как сенситивный период жизни для формирования и развития личности – это период психофизиологических изменений.

Проблемой тревожности занимались такие отечественные и зарубежные философы и психологи как З. Фрейд, К. Хорни, Г.С. Салливан, К. Роджерс, Ч.Д. Спилбергер, Б. Филипс, А. Петровский, А. Прихожан, В. Мерлин, Ю. Александровский, А. Личко, Н. Лусканова, Е.В. Новикова и многие другие.

По мнению А.М. Прихожан, тревожность – это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности [2, с. 3]. По А.В. Петровскому, тревожность – это склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги; один из основных параметров индивидуальных различий [1, с. 81].

Есть два варианта источника тревожности – генетическая обусловленность, средовая обусловленность. При этом первый вариант тревожности обусловлен особенностями нервной системы, то есть нейрофизиологическими свойствами организма, и является врожденным, в то время как второй связан с особенностями формирования личности в течение жизни [5, с.72].

Выделяют два основных вида тревожности. Первый из них – это ситуативная тревожность (*situation anxiety*), т. е. порожденная некоторой конкретной ситуацией, которая объективно вызывает беспокойство [3, с. 48]. Проявляется ситуативная тревожность в конкретной ситуации, связанной с оценкой сложности и значимости деятельности, а также реальной и ожидаемой оценкой [4, с. 9].

Другой вид – личностная тревожность (*personal anxiety*). Она может рассматриваться как личностная черта, проявляющаяся в постоянной склонности к переживаниям тревоги в самых различных жизненных ситуациях, в том числе и таких, которые объективно к этому не располагают. Личность с высоким уровнем тревожности склонна воспринимать окружающий мир как заключающий в себе угрозу и опасность в значительно большей степени, чем личность с низким уровнем тревожности [4, с. 11].

В современной психологии оптимальный уровень тревожности рассматривается в качестве неотъемлемой части успешной адаптации к окружающей действительности. Повышенный уровень тревожности представляет собой дезадаптивную реакцию, которая проявляется в дезориентации, дезорганизации поведения, высоким риском неправильного реагирования, ошибками в той или иной деятельности.

Было проведено исследование среди школьников в возрасте от 13 до 15 лет, в количестве 27 человек (из них 14 мальчиков и 13 девочек). Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что существует взаимосвязь между уровнями личностной и ситуативной тревожностью у подростков. Частная гипотеза: существуют гендерные различия между уровнями тревожности в подростковом возрасте. Для того, чтобы определить уровень личностной и ситуативной тревожности у подростков, был подобран опросник «Методика диагностики самооценки Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина». Результаты исследования представлены в таблице 1. Данная методика позволила получить информацию о средних показателях ситуативной и личностной тревожности. В таблице представлена средняя оценка уровня тревожности по всей исследуемой выборке.

Таблица 1.

Результаты средней оценки тревожности всех испытуемых

Тревожность	Минимум	Максимум	Среднее
Ситуативная	24,00	50,00	36,4444
Личностная	26,00	62,00	39,9259

Таким образом, мы видим, что минимальное значение ситуативной тревожности равно 24 баллам, в то время как личностной – 26 баллам. Максимальное значение ситуативной тревожности равно 50 баллам, в то время как личностной – 62 баллам. Среднее значение ситуативной равно 36 баллов, а личностной равно 39 баллов. Следовательно, показатели личностной тревожности по всем показателям превышают ситуативную тревожность.

На рисунке 1 представлен анализ уровней тревожности во всей выборке. В анализ вошли средние значения личностной и ситуативной тревожности, которые соответствуют низкому, умеренному и высокому уровню.

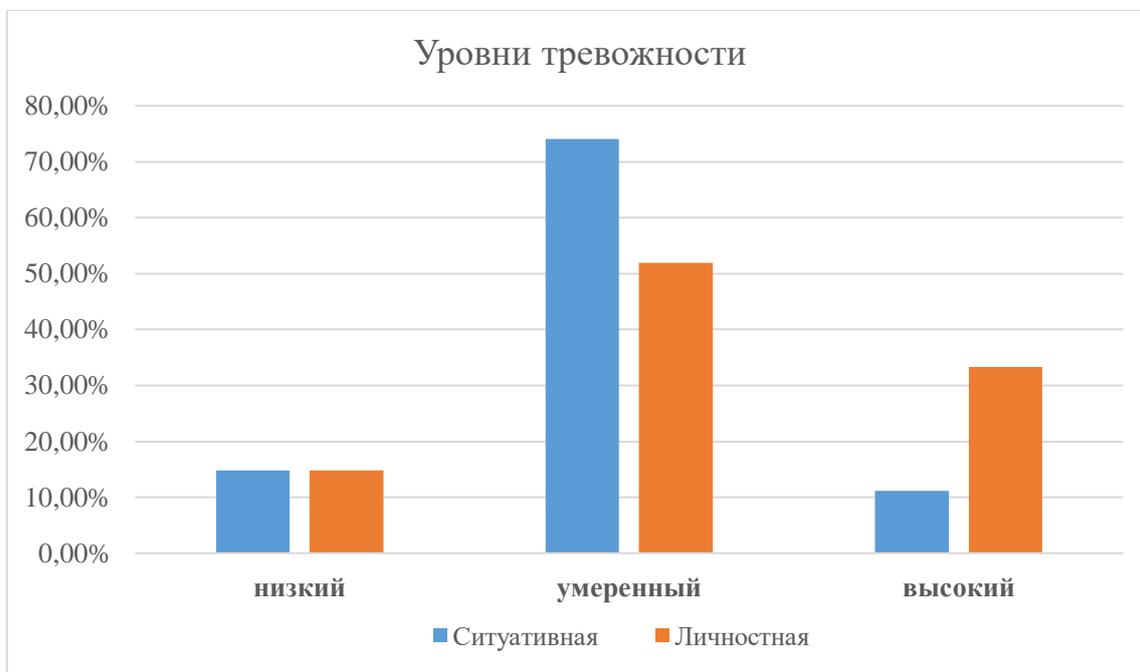

Рисунок 1. Частота встречаемости уровней тревожности во всей выборке

Как видно из представленных данных, по низкому уровню процентное соотношение видов тревожности одинаково (14,8%), частота встречаемости умеренного уровня ситуативной тревожности преобладает (74,1%) над личностной (51,9%), частота встречаемости высокого уровня личностной тревожности превалирует (33,3%) над ситуативной (11,1%). Таким образом, чаще встречается умеренный уровень ситуативной и личностной тревожности, что соответствует норме в подростковом возрасте. Однако, можно заметить, что высокий уровень личностной тревожности соответствует 33%, что нельзя оставить без внимания.

Теперь перейдем к проверке гипотезы. Одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова показал, что распределение является нормальным. Мы использовали метод статистической обработки результатов с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона для обнаружения значимой корреляции

внутри методики личностной и ситуативной тревожности. Результаты корреляции Пирсона представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Коэффициент Пирсона для ситуативной и личностной тревожности у подростков

		Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
Ситуативная	Корреляция Пирсона	1	,680**
	Знач.(двухсторонняя)		,000
Личностная	Корреляция Пирсона	,680**	1
	Знач.(двухсторонняя)	,000	

*Примечание: **.* Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таким образом, нами был получен коэффициент $k=0,680$, соответствующий p на уровне 0,01. Это означает, что корреляция значима и является двухсторонней. Уровень ситуативной тревожности зависит от уровня личностной тревожности, и наоборот. Наша гипотеза подтвердилась, есть взаимосвязь между уровнями личностной и ситуативной тревожностью у подростков.

Теперь перейдем к проверке второй гипотезы. Для статистического анализа был подобран критерий Т-Стьюдента для независимых выборок. Анализ проводился между показателями ситуативной тревожности в группе мальчиков и девочек. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Эмпирические значения критерия Т-Стьюдента для независимых выборок. Ситуативная тревожность

Шкала	Среднее значение в группе «девочки»	Среднее значение в группе «мальчики»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Ситуативная тревожность	39.615±5.824	33.5±5.997	2.687	0.013*

*Примечание: ** – $p < 0,05$, **** – $p < 0,01$, ***** – $p < 0,001$

Были выявлены значимые различия между группой «мальчики» и группой «девочки» по шкале «ситуативная тревожность» ($t_{Эмп} = 2.687$ при $p < 0,05$). Это означает, что есть различия в ситуативной тревожности между группами мальчики и девочки. Среднее значение ситуативной тревожности в группе девочек выше (39 баллов), чем в группе мальчиков (33 балла). Среднее значение в двух группах соответствует умеренному уровню тревожности. Таким образом, критерий показал, что половые различия в ситуативной тревожности есть, гипотеза подтвердилась.

Теперь перейдем к анализу личностной тревожности. Исследование проводилось между показателями личностной тревожности в группе мальчиков и девочек. Для статистического анализа был подобран критерий Т-Стьюдента для независимых выборок. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Эмпирические значения критерия Т-Стьюдента для независимых выборок. Личностная тревожность

Шкала	Среднее значение в группе «девочки»	Среднее значение в группе «мальчики»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Личностная тревожность	45.923±9.242	34.357±6.946	3.655	0.001***

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$

Как мы видим, были выявлены значимые различия между группой «мальчики» и группой «девочки» по шкале «личностная тревожность» ($t_{Эмп} = 3.655$ при $p < 0,001$). Это означает, что есть различия в личностной тревожности между группами мальчики и девочки. Среднее значение личностной тревожности в группе девочек выше (45 баллов), чем в группе мальчиков (34 балла). Среднее значение в группе мальчиков соответствует умеренному уровню тревожности. Среднее значение в группе девочек соответствует высокому уровню тревожности, можно предположить, что девочки более подвержены тревожному состоянию в подростковом возрасте. Таким образом, критерий показал, что половые различия в личностной тревожности есть, гипотеза подтвердилась.

Таким образом, в ходе нашего исследования была выявлена взаимосвязь между уровнями личностной и ситуативной тревожностью у подростков, также обнаружены гендерные различия между уровнями тревожности в подростковом возрасте.

Список литературы:

1. Брушлинский, А.В. Введение в психологию : Учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений / А.В. Брушлинский и др.; Под общ. ред. А.В. Петровского. // Москва : Изд. центр "Академия", 1995. – 493,[1] с. : ил.; 21 см.; ISBN 5-7695-0001-8 (В пер.) : Б. ц. – Текст: электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001725869>
2. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. / А.М. Прихожан – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с. (Серия «Библиотека педагога-практика»). – Текст: электронный. – URL: [https://psychlib.ru/mgppu/pri/PRI-001-.HTM#\\$p1](https://psychlib.ru/mgppu/pri/PRI-001-.HTM#$p1)
3. Сидоров, К.Р. Тревожность как психологический феномен/ К.Р.Сидоров // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2013. №2. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-kak-psihologicheskii-fenomen>.
4. Солдатенко, Л.М. Психолого-педагогическая коррекция ситуативной тревожности у старших подростков с нарушением опорно-двигательного аппарата/ Л.М. Солдатенко, В. К Шаяхметова// Выпускная квалификационная работа по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование». Профиль программы бакалавриата «Психология и педагогика инклюзивного образования». – Челябинск, 2016. – 104 с. – Текст: электронный. – URL: <http://elib.csru.ru/xmlui/handle/123456789/1271?show=full>
5. Халикова, Н.Н. Проблема тревоги и тревожности в современной психологии / Н.Н. Халикова // Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе : сборник научных трудов, Хабаровск, 22–25 ноября 2016 года / под ред. Е.Н. Ткач. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2017. – С. 72-78. – EDN XPGQPZ. – Текст: электронный.- URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35030372>

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ КОНФЛИКТНОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ И НАПРАВЛЕННОСТЬЮ СПОРТА

Шастина Анна Юрьевна

студент,

Дальневосточный федеральный университет

РФ, г. Владивосток

E-mail: shastina.03@bk.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONALITY CONFLICT AND SPORTS ORIENTATION

Shastina Anna

Student,

Far Eastern Federal University

Russia, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается спортивный конфликт как форма взаимодействия личностей в спортивной деятельности. Представлено эмпирическое исследование различий в уровне конфликтности между спортсменами, занимающимися активными и интеллектуальными видами спорта.

ABSTRACT

This article considers sports conflict as a form of personality interaction in sports activities. An empirical study of differences in the level of conflict between athletes engaged in active and intellectual sports is presented.

Ключевые слова: спортивный конфликт, конфликтность личности, виды спорта, причины конфликтного поведения.

Keywords: sports conflict, personality conflict, sports, reasons of conflict behavior.

Современный спорт предъявляет высокие требования к физическим и психологическим возможностям человека. Тренировочный и соревновательный процесс нередко сопровождается возникновением конфликтных ситуаций.

Для начала необходимо рассмотреть понятие конфликта в сфере спорта.

Н.В. Корягина пишет, что спортивный конфликт – это столкновение спортсменов с тренерами, другими спортсменами, организациями, обладающими противоположно направленными мнениями, интересами, целями и позициями. [4]

По мнению В.Н. Смоленцевой, Ю.А. Мироненко, В.А. Блинова, Н.А. Шакиной, спортивный конфликт – это реальное ситуационное проявление осознанного социально-психологического противоречия субъектов спортивной деятельности.

Спортивные команды подвержены частым конфликтным проявлениям, что в различных видах игрового спорта обуславливается численностью, индивидуально-психологическими особенностями членов, количеством лидеров, уровнем сплоченности. Эти факторы могут оказывать непосредственное влияние на уровень конфликтности спортивной команды.

Корягина Н.А. и Родионова М.Е. в статье отмечают, что о причины конфликтов делятся на две основные группы. К первой группе относятся причины, обусловленные личностными особенностями спортсменов, ко второй – обусловленные внешними факторами.

Конфликтность в основном рассматривается как состояние готовности личности к конфликтам, ее степень вовлеченности в развитие конфликта; как количество и интенсивность конфликтных взаимодействий; как неосознаваемая или частично осознаваемая установка личности на конфликт. [1]

В качестве основных характеристик спорта, способных оказать влияние на формирование конфликтности спортсмена, выступают: конкурентный тип отношений, психологическое и физическое противостояние, возможность проявления агрессии, повышенная двигательная активность, высокая эмоциональность и нервно-психические нагрузки, в особенности, на соревнованиях. Влияние данных факторов проявляется двойственно, с одной стороны, стимулируя и формируя собственно конфликтные формы поведения – агрессию, с другой – давая возможность выхода разрушительным импульсам и обучая сознательному контролю поведения, способствуя снижению конфликтности. [6]

Бытует мнение о том, что интеллектуальные виды спорта провоцируют агрессию в меньшей степени, чем активные виды спорта. Однако это не так. И активные виды спорта, и интеллектуальные характеризуются соперничеством, физическим и психологическим напряжением.

Исследователи обращают внимание на ряд особенностей игровых видов спорта, являющихся причиной высокой конфликтности:

- противоборство команд, направленное на победу над соперником с максимальной мобилизацией физических и психических усилий;
- наличие остроконфликтных игровых ситуаций, связанных с ограниченным лимитом времени на обдумывание и принятие решений при жестком противодействии противника;
- значительная вероятность ошибочных действий, которые обусловлены необходимостью решения сложных задач тактического и стратегического характера с учетом многочисленных и разнообразных вариантов перемещения по игровой площадке партнеров и соперников;
- резкое повышение интенсивности и объема тренировочного процесса, необходимое для поддержания в течение игрового сезона физических качеств спортсменов на высоком уровне;
- высокая эмоциональность спортивных игр, которая связана с невозможностью предугадать течение спортивного поединка и с непредсказуемостью результата. [5]

Рудольф Загайнов пишет: «Нигде я не ощущал столь сильной ауры враждебности, как в шахматах. И идет она от людей с отрицательной мотивацией, а здесь их много, как нигде. Этому есть свои объяснения. Здесь, в отличие, скажем, от борьбы и бокса, нет весовых категорий и звание чемпиона только одно. Здесь конкурируют друг с другом десятками лет, а иногда всю жизнь. В этом мире, в отличие от большинства других видов спорта, большое количество людей живет исключительно за счет шахмат, и здесь есть, что делить и оберегать. Тем более, что ряды конкурентов постоянно множатся. И обиженных, как и

езде, хватает, и обиды эти не забываются. «Люди с отрицательной мотивацией обид не прощают, жажда мести и реванша – это их пища». [2]

Ведущую роль в формировании агрессивных, конфликтных форм поведения, играют внутриличностные конфликты, а также внешние факторы, выражающиеся напряженном в тренировочном процессе, соревновательной деятельности.

Противоречия, которые находят выражение в межличностных конфликтах, порождают соперничество и противостояния между субъектами спортивной деятельности. Такие противостояния носят наиболее деструктивный характер, если в процессе спортивного поединка, для достижения превосходства над соперником, требуется совместное взаимодействие сторон, состоящих в конфликте. Это особенно характерно для спортивных игр, в которых спортсмены способны эффективно, творчески решать сложные задачи подготовки и участия в соревнованиях в совместном взаимодействии.

Г.Д. Бабушкина и В.Н. Смоленцева пишут, что для предупреждения или временного исключения межличностных конфликтов между партнерами можно использовать упражнения, требующие минимальных контактов или вообще исключающие взаимодействие. Управление межличностными влияниями в процессе подготовки команды целесообразно проводить в следующей последовательности: – групповые упражнения и виды деятельности, исключающие конфликтность, напряжённость, соревнование, ролевую неопределённость; – групповые упражнения, стимулирующие положительные эмоции, сопереживание, взаимную помощь, поддержку, заинтересованность, а также интенсивное общение участников; – групповые задания предпочтительно с общей оценкой деятельности группы, линии, пары для формирования общезначимой групповой цели, чувства принадлежности к команде; – коллективная и индивидуальная работа с «проблемными» игроками после выявления лидеров и формирования ядра команды; – организация микросреды через подключение лидеров в активные коммуникативные связи; – создание «псевдоконфликтных» ситуаций, жёсткого стимулирующего режима общения; – обучение отдельных спортсменов активной адаптации к средовым и межличностным влияниям; – создание

дискомфортных, напряжённых условий деятельности введением «конфликтно-генных» упражнений (разбивка нежелательных группировок, пар).

Гипотеза исследования заключается в наличии значимых различий по степени конфликтности между людьми, занимающихся интеллектуальными и активными видами спорта.

Методы исследования: анализ научной литературы, психодиагностическое обследование (по методике тестирования уровня собственной конфликтности личности Д.М. Рамендик) и математико-статистический анализ (с использованием критерия Т-Стьюдента).

Для определения личной конфликтности спортсмена выбрана методика самооценки конфликтности Д.М. Рамендик. Тест позволяет определить общий уровень конфликтности личности.

В задачу настоящего исследования входило определение степени индивидуальной конфликтности спортсменов и выявление ее взаимосвязи со спецификой спорта и полом.

В исследовании приняли участие 72 респондента: 36 спортсменов, занимающихся интеллектуальными видами спорта (шахматы, го, сёги, шашки) и 36 спортсменов, занимающихся активными видами спорта (футбол, волейбол, настольный теннис, некоторые виды единоборств, баскетбол, легкая атлетика, плавание). Из них 30 женщин и 42 мужчины.

После проведения опроса спортсменов для выявления различий в уровне конфликтности в зависимости от специфики спорта был проведен сравнительный анализ с применением Т-критерия Стьюдента, различия считались достоверными при $p \leq 0,05$.

Результаты сравнения по Т-критерию Стьюдента демонстрируют отсутствие отличия в уровне конфликтности между выборками.

Таким образом, сравнительный анализ показал, что спортсмены, занимающиеся интеллектуальными видами спорта и спортсмены, занимающиеся активными видами спорта, не имеют значимых различий по уровню конфликтности. Гипотеза не подтвердилась.

Приведенные выше результаты предполагают дальнейшее исследование конфликтности спортсменов, а также моделей их поведения в конфликтных ситуациях.

Список литературы:

1. Бекмаганбетова, Г.Г. Конфликтность как психологическая проблема // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2007. №4.
2. Колупаев, В.А. Миф о шахматах // Concorde. 2017. №2.
3. Воронин, И.Ю. Преодоление межличностных конфликтов в спортивной команде: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования», Белгородский государственный университет, Белгород, 2000 – 237 с.
4. Корягина, Н.А. Спортивные войны и конфликты: причины и последствия// Архонт. 2021. №3 (24).
5. Петров, С.И. Конфликты в спорте и социально-психологический тренинг как средство их разрешения: диссертация кандидата психологических наук: 13.00.04, Санкт-Петербургская государственная академия физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 2004 – 218 с.
6. Серова Лидия Константиновна Психологическая классификация видов спорта // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. №1 (155).
7. Смоленцева, В.Н. Психология взаимодействия в спорте: учебно-методическое пособие для физкультурных вузов /В.Н. Смоленцева [и др.]. – Омск: СибГУФК, 2015. – 123 с.
8. Социальная психология: Учебное пособие для вузов (под ред. Сухова А.Н., Деркача А.А.). Серия: Высшее образование. 2001 г. 600 стр. ISBN 5-7695-0627-X

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам СХХVIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 8 (128)
Август 2023 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.
E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК
www.sibac.info